

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРКЕСТАНЕ В XIX – НАЧ. XX ВВ.

Дорошенко Т.И. Email: Doroshenko688@scientifictext.ru

*Дорошенко Татьяна Ивановна - кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории Узбекистана, исторический факультет,
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья посвящена формированию польской диаспоры на территории Туркестана в XIX - нач. XX вв. Поляки, в качестве военных офицеров, солдат и чиновников, появились в Туркестане после завоевания и присоединения Российской империей Средней Азии. В тот период часть Польши входила в состав Российской империи и таким образом поляки оказались в Туркестанском крае. Позднее в край стали приезжать и разные специалисты: учителя, инженеры, юристы, агрономы и др. Часть поляков оказалась в Туркестане после польского восстания 1863 г. Среди представителей польской диаспоры были и малоизвестные и широко известные люди, которые оставили видный след в экономической и культурной жизни Туркестанского края.

Ключевые слова: польская диаспора, переселение, военные, чиновники, Туркестан, формирование, регион, управление, вклад, католики.

THE FORMATION OF THE POLISH DIASPORA IN TURKESTAN IN THE XIX - EARLY. XX CENTURY

Doroshenko T.I.

*Doroshenko Tatyana Ivanovna - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
HISTORY OF UZBEKISTAN DEPARTMENT,
HISTORY OF THE MIRZO ULUGBEK NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article is devoted to the formation of the Polish diaspora in Turkestan in the 19th and early 19th centuries. XX centuries Poles, as military officers, soldiers and officials appeared in Turkestan, after the conquest and accession of the Central Empire by the Russian Empire. At that time, part of Poland was part of the Russian Empire and thus the Poles were in the Turkestan region. Later, various specialists began to come to the region: teachers, engineers, lawyers, agronomists, etc. Some of the Poles ended up in Turkestan after the Polish uprising of 1863. Among the representatives of the Polish diaspora there were also little-known and well-known people who left a prominent mark on the economic and cultural life of the Turkestan region.

Keywords: polish diaspora, resettlement, military, officials, Turkestan, formation, region, administration, contribution, Catholics.

УДК 94(47)(03)

Формирование польской диаспоры в Туркестане началось в середине XIX в. в ходе завоевания края Российской империей, включавшей в то время и часть территории современной Польши. Сначала в регионе появились единичные представители: в Ташкенте, административной столице Туркестанского генерал-губернаторства, в 1871 г. проживало всего 18 поляков, но вскоре количество поляков в Туркестанском крае значительно увеличилось.

В основном поляки проживали в городах и военных поселениях. Преобладание мужчин объясняется тем, что формирование диаспоры на первых порах шло за счет лиц, служивших в армии, частью в железнодорожных батальонах, и оставшихся здесь на постоянное проживание чиновников, ссыльных и самостоятельных переселенцев, устремившихся сюда в поисках работы — учителей, врачей, юристов, ремесленников.

Остановимся на некоторых польских фамилиях, известных и менее известных, служащих, работающих в Туркестане в конце XIX нач. XX вв.:

Громбчевский Б.Л. - военный востоковед, генерал-лейтенант; занимался изучением Туркестана, Памира, пригиндукушских княжеств — Хунза, Нагар, Северо-Западного Тибета и Кашгарии. Автор военно-стратегических, военно-географических, исторических и этнографических работ.

С июня 1885 года — старший чиновник особых поручений при военном губернаторе Ферганской области.

В последние годы — преподаватель военной географии и востоковедения в польских военных учебных заведениях.

Медынский В.Ю. - с мая 1880 назначен и.д. Военного губернатора и командующим войсками Ферганской области, дворянин Каменец-Подольской губернии. Был дважды женат, имел 8 детей, поэтому остро нуждался в дополнительных средствах. Служил честно, заслужил уважение подчиненных. В 1889 г. генерал-майор Корольков ходатайствовал перед Туркестанским генерал-губернатором о награждении вне

установленных правил – денежной аренды в 1200 рублей - Медынскому В.Ю. Ходатайство было удовлетворено[1, 10].

В апреле 1893 г. на службу в Туркестанский край был переведен инженер путей сообщения Ижицкий Г. Назначен на должность Самаркандского областного инженера и начальника строительного отделения Самаркандского областного правления [2, 13].

Мицкевич А.Ю.- статский советник, чиновник особых поручений по дорожной части, скончался в Чарджуйском лазарете 23 августа 1899 г. Так как не имел семьи, оставил наследство своей племяннице Франциске Градской. Опись документов:

- 1.орден Святой Анны 3 степени;
2. документ о дворянстве №2667;
3. орден Святой Анны 2 степени;
- 4.письмо Российского Общества Красного Креста;
5. удостоверение о пожаловании высочайшего перстня с бриллиантами от кабинета его Императорского величества № 758;
- 6.орден Святого Станислава 2 степени;
- 7.медаль в память Александра III [3, 4].

Массальский В.П. –ботаник, агротехник, географ, внес важный вклад в изучение и экономическое развитие Центральной Азии. Занимался вопросами хлопководства и повышением уровня садоводства в Туркестане.

Был специалистом освоения степных земель, преподавал в Туркестанском народном университете, участвовал в экспедициях и проводил научные аграрные, географические и ботанические исследования в Туркменистане, Таджикистане и Казахстане.

В 1922 году Владислав Массальский в рамках репатриации поляков выехал в Польшу, где был избран председателем польского географического общества.

В. Массальский оставил многочисленные труды и научные публикации по вопросам, касающимся Центральной Азии, например «Хлопководство, орошение государственных земель и частная предприимчивость» [4, 142].

Л.С. Барщевский родился в Варшаве в 1849 г. в шляхетской семье. В 1876 г. подал прошение о переводе в Туркестан, служба в котором была одним из условий для получения высших воинских званий в Российской империи. Леон Барщевский - один из первых этнографов Туркестана, он изучал быт и нравы туземцев в Самарканде, фотографировал их жизнь. Л. Барщевский путешествовал по рекам Заравшан, Фандарья, Искандердарья и Ягноб, через которые шли тропы на Гиссарский хребет и в Бухарский эмират. И он же первым начал археологические работы в городище Афрасиаб. Собрал обширную коллекцию древностей, он тем самым положил начало коллекции музея истории и культуры Узбекистана в Самарканде [5, 10].

Можно назвать также: министра путей сообщения, назначенного в 1900 г. А. Скавронского, управляющего Консульством в Кульдже – Богоявленского С.

Проживающий в Ташкенте Генерал-майор - С. Жилинский, в 1891 г. писал, что:

По собранным сведениям оказалось, что в войсках и управлениях военного ведомства, расположенных в г. Ташкенте, состоит в настоящее время чинов римско-католического исповедания

а) Генералов, штаб и обер офицеров и чиновников51

б) нижних чинов191

в) жен и детей офицеров и нижних чинов62

Итого:.....310

Далее он обращается к военному губернатору Сыр-Дарьинской области, с просьбой от местных жителей римско-католического исповедания, о разрешении построить в г.Ташкенте на добровольные пожертвования каплицу(молитвенный дом) [6, 13].

Вопрос о постройке молитвенного дома для людей римско-католического вероисповедания стоял в этот период остро и поднимался несколько раз перед военным губернатором Сыр-Дарьинской области.

Следующий документ от капелана Дагестанской области, также с просьбой предоставить католикам приспособленное удобное помещение для каплицы.

Его Превосходительству, Господину Сыр-Дарьинскому Военному губернатору От Военного капелана Дагестанской области Келлера

Рапорт

По обязанности военного капелана мне пришлось два раза посетить г. Ташкент, 1-й раз в прошлом 1893 г, весной и 2-й раз в настоящее время и на собственном опыте убедиться в тех неудобствах и лишениях, каким подвергались и предшественники мои, при исполнении богослужения и всех треб с ним соединенных. Первое и самое важное неудобство, с которым приходится каждый раз сталкиваться – это приискание помещения, если и не соответствующего всем потребностям присущим дому молитвы, то хотя бы такого, где бы можно было вместить наличных прихожан, не рискуя быть в зависимости от стихийных случайностей.

Было временно предоставлено для молитвенного дома Ташкентской католической паствы, летнее помещение клуба и таковое, действительно по своей вместимости, представлялось более подходящим, чем

все другие помещения, до этого времени занимаемые. Но, к сожалению, очень скоро пришлось убедиться в совершенно противоположном – пошли дожди, крышу размыло, и во временном помещении молитвенного дома образовалась такая течь, что отправляя мессу и, совершая обряд причастия, мне не раз приходилось думать о том, что капли глины, соединенной с навозом покрывающим крышу, обильно текущие по стенам и падающие с крыши, могут попасть в чашу со Священными дарами. Таким образом, в силу стихийных случайностей пришлось искать новое помещение.

Чиновник особых поручений г.Смирнов предложил сарай, предназначенный для вывода шелковичных червей, но холод и отсутствие каких либо приспособлений для устранения сквозного ветра и сырости, заставили покинуть и это помещение, приняв на самое непродолжительное время, маленькое и тесное помещение любезно предложенное лично г.Смирновым.

Вполне сочувствуя целям и законным желаниям Ташкентских католиков, состоящих более чем из двух тысяч человек, я принял на себя смелость ходатайствовать пред Вашим Превосходительством о нижеследующем: 1. Разрешить в г. Ташкенте католикам, под председательством чиновника, командированного Вашим Превосходительством избрать узаконенное число синдиков для образования Ташкентского церковного Совета. 2. Нанять помещение и приспособить таковое для молитвенного дома.[7, 14]

Подписал Военный капелан Дагестанской области, командированный в Туркестанский край патер Келлер.

Ташкент. 16 января 1894 г.

1894 г. 17 января. Мы нижеподписавшиеся жители г. Ташкента собрались с разрешения Его Превосходительства Г.Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области, в присутствии военного капеллана Дагестанской области, патера Келлера и чиновника особых поручений при Военном губернаторе Сыр-Дарьинской области надворного советника Смирнова, избрали из 12 лиц предложенных в кандидаты военным капелланом, следующих синдиков Ташкентского Римско-Католического общества: И.А. Соколовского, И.Ю. Кошуба, И.М.Бобровского и кандидатами к ним: Э.Ю. Кульчицкого, С.К. Глинки-Янчевского и А.Ю. Мицкевича. Подписали: С. Жилинский, Б. Свирский, А. Мицкевич, Г. Лапицкий, И. Гайдамович, П. Леонас, Эр. Кульчицкий, коллежский советник Н. Дземишкевич, надворный советник Плятт, Л. Окулич-Козарин, М. Толочко, В.К. Дылевский, С. Лир, И. Бобровский, И. Дземишкевич, Ф. Мурашко, В. Сымонайтис, О. Рейгарт, С. Голашевский, Д.Ю. Кашуба, Эм.Ив. Мюллер, И.А. Соколовский. Присутствовал военный капелан Дагестанской области, патер Келлер и старший чиновник особых поручений при Военном Губернаторе Сыр-Дарьинской области, надворный советник Смирнов [8, 6].

Как видно из вышеуказанных архивных документов, уже в конце XIX века в Туркестане было свыше двух тысяч человек, исповедующих католицизм, а это большей частью были поляки, и лишь незначительная часть немцев, исповедующих не лютеранство, а католицизм.

Очень много служило поляков в разных ведомствах Туркестанского генерал-губернаторства.

На всем 50-летнем периоде существования Туркестанского генерал-губернаторства Правителями, а с 1887 года Управляющими Канцелярии являлись 9 чиновников, из них трое с польскими фамилиями:

В августе 1881 года Правителем Канцелярии генерал-губернатора был назначен Н.С. Щербинский, имел чин камер-юнкера .

В ноябре 1883 - К.А. Нестеровский был назначен на должность Правителя канцелярии, которые он исполнял 16 лет. Отзывы сослуживцев о нем были самые положительные. Прекрасно знал канцелярскую делопроизводственную работу и потому так долго управлял Канцелярией генерал-губернатора.

Новым Управляющим Канцелярией 2 мая 1899 года был назначен действительный статский советник Михаил Иванович Бродовский 1838 года рождения, то есть в момент назначения ему было 61 год.

Туркестанская публичная библиотека обязана Бродовскому М.И. спасением журналов шестидесятых и семидесятых годов, предназначенных М.Г. Черняевым к уничтожению, как содержащих статьи праздного характера, но М.И. Бродовский внес их в список, как содержащие статьи научного характера.

В 1874 - 1875 гг. находился в командировке в США по вопросу изучения возделывания американского хлопчатника.

Туркестанская контрольная палата была открыта 4 мая 1868 г. Состав чиновников контрольной палаты со времени ее открытия до начала XX века состоял почти исключительно из лиц польского происхождения , при чем многие из них были из числа сосланных за участие в польском восстании 1863 года

Первый управляющий контрольной палатой был В. П. Череванский, далее с 15 августа 1895 года до 26 сентября 1897 года - Бабиевский; с 8 марта 1901 года до 24 мая 1904 года - Левитский. К этой категории лиц относился и заступающий в 1912 году в должность городского головы статский советник Александр Валерианович Букрабо.

До А.Б. Букрабо, главой Ташкентской городской Думы с 1907 г. был знаменитый ученый- этнограф, историк –Маллицкий Н.Г.- он был православным и считал себя русским, но польские корни у него тоже были.

В Управлении сырдарьинского переселенческого района служили:

Генерал-лейтенант М. Д. Любавский; Генерал-лейтенант П.И. Долинский

В Ташкентской судебной палате:

С 30 декабря 1898 года до 8 февраля 1900 года - Сияльский В.И.- занимал должность старшего председателя палаты;

Должность заведующего переселенческим делом занимали:

Коллежский советник В.А. Арцышевский со дня открытия управления до 9 апреля 1907 года .

Коллежский ассессор Н.Д. Кильчевский с 9 апреля 1907 года до 22 сентября 1908 года.

Титульный советник С.В. Понятовский с 23 сентября 1908 г. до 23 марта 1909 г., по специальности был агрономом

В Туркестане проживало и много польских евреев, среди них было много дантистов, агрономов, ремесленников. Многие евреи жили в сельской местности и занимались успешно земледелием. Назовем лишь двух братьев Вирских.

Вирский Михаил Моисеевич – работал секретарем статистического комитета в Самарканде. Оставил ряд трудов. «Список населенных мест Самаркандской области». Самарканд. Типо-литография. Труд. 1906; «Сведения о торгово-промышленных фирмах в Самаркандской, Ферганской и Сыр-Дарьинской областях и в Бухаре. Самарканд: Самаркандский областной стат.комитет, 1898.

Вирский Николай Моисеевич - занимался садоводством и виноградарством. Написал ряд статей, например: «Виноградарство в Самаркандском уезде». Самарканд, Типо-литография А.Н. Полторановой. 1896.

Кроме того, что в Туркестанском крае в XIX веке проживало большое количество поляков, офицеров, чиновников и людей разных специальностей, вносящих свой достойный вклад в развитие Туркестанского региона, интерес к Туркестану проявляли и поляки, живущие непосредственно в самой Польше.

Приведем пример одного документа из НАУз:

Управляющему Канцелярией Туркестанского Генерал-губернатора

От 1 мая 1900 г. № 4520

Милостивый государь Андрей Петрович. (Чайковский прим. автора)

Ординарный профессор Императорского Варшавского Университета, Борис Вячеславович Станкевич, командирован, с высочайшего соизволения для научных исследований на Памир.

Ввиду того, что Главный начальник края, Генерал от Инфантерии Духовской, при представлении его Высокопревосходительству в г. Санкт-Петербурге профессора Станкевича, изволил выразить последнему свое обещание об оказании полного ему, со стороны местной администрации содействия в предстоящей научной экскурсии – позволяю себе обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою об оказании возможно-полной помощи проф. Станкевичу в деле успешного выполнения возложенных на него научных поручений [8, 6].

По окончания путешествия Станкевич Б.В. написал ряд статей, наиболее интересная вышла в 1904 г. в журнале «Русский Вестник» - «Путевые заметки По Памиру».

Поляки, как было сказано выше, старались поддерживать собственную религиозную и культурную жизнь – по мере роста диаспоры образовывались католические приходы, на рубеже XIX и XX веков в Центральной Азии появились первые костелы, прихожанами которых обычно становились не только поляки, но и немцы-католики. В целом польская диаспора заняла достойное место в общественной и экономической жизни Туркестана данного периода.

Список литературы / References

1. Национальный Архив Узбекистана. Ф.-И.-1, оп.28, д. 75, л. 10.
2. Национальный Архив Узбекистана. Ф.-И.-1, оп.28, д. 220, л. 13.
3. Национальный Архив Узбекистана. Ф.-И.-1, оп.28, д. 432, л. 4.
4. Туркестанский сборник. Ташкент. С. 1-142.
5. Национальный Архив Узбекистана. Ф.-И.-1, оп. 28, д. 160, л. 10.
6. Национальный Архив Узбекистана. Ф.-И.-1, оп. 28, д. 160, л. 13.
7. Национальный Архив Узбекистана. Ф.-И.-1, оп. 28, д. 160, л. 14.
8. Национальный Архив Узбекистана. Ф.-И.-1, оп. 28, д. 441, л. 6.